

С первого взгляда на Линь Шу Фу Дамин понял: перед ним человек, который уже проливал кровь.

В мирное время даже полицейские порой за всю службу ни разу не достают табельное оружие. Обыватель вряд ли отличит того, кто убивал, от простого прохожего — разве что Линь Шу покажется ему слишком холодным и властным, из тех, к кому боязно подойти. Но Фу Дамин, будучи человеком того же сорта, безошибочно почувствовал окутывавшую юношу тяжелую, почти осязаемую ауру смерти.

Такую яростную, пугающую мощь Дамин встречал лишь однажды — у одного из старых генералов, прошедших войну. Казалось, этот парень только что выбрался из кровавой преисподней, и чем острее были чувства у тех, кто находился рядом, тем сильнее у них трепетало сердце.

Но в нынешнем спокойном мире откуда взяться горам трупов?

В общении юноша казался холодным, но на деле вел себя вполне покладисто, и Фу Дамин поначалу решил, что обознался. Теперь же убеждать себя в обратном было бесполезно.

Он ломал кости, не моргнув и глазом. Движения — четкие, выверенные, никакой лишней суеты. Каждый удар был нацелен в уязвимые точки: висок, гортань, сердце.

Если бы Дамин вовремя не оглушил их цель, он не сомневался — юноша бы просто прикончил противника на месте.

Фу Дамин считал себя отличным бойцом, одним из лучших в стране, но если бы ему пришлось сойтись в схватке с этим парнем, всё наверняка закончилось бы тем, что они просто поубивали бы друг друга.

Его самого годами ковало государство. Но откуда взялся этот внезапно объявившийся в баре «Цзиюэ» мастер, о котором раньше никто и слыхом не слыхивал?

По логике Дамину следовало бы насторожиться, но, глядя в эти кошачьи глаза с мягким, округлым разрезом, он никак не мог заставить себя встать в защитную позицию.

С того момента, как юноша метнул три фруктовых ножа, и до того, как Дамин следом за ним бросился спасать заложника, они не обменялись ни словом. Их действия были настолько слаженными и естественными, словно они бок о бок сражались долгие годы.

Если бы Фу Дамин не был уверен в своей памяти, он бы заподозрил, что этот холодный красавец — его старый боевой товарищ.

— Ты... — Дамин нахмурился, осознав, что до сих пор не знает имени спасителя.

— Линь Шу.

Юноша опустил взгляд. Его длинные густые ресницы едва заметно дрогнули, и он выглядел почти кротко.

— Линь Шу, — эхом отозвался Фу Дамин. В горле внезапно пересохло, язык заплелся, и он брякнул первое, что пришло на ум: — Такой красавчик, а дерешься как зверь.

Линь Шу одарил его короткой, едва уловимой усмешкой.

Дамин мысленно выругался, коря себя за несдержанность.

— Кхм, — он напустил на себя официальный вид. — Благодарю за помощь. Однако мне придется попросить тебя пройти со мной.

Линь Шу проигнорировал его слова, занявшись делом: он вытаскивал свои ножи. Жизнь приучила его к нужде — в прежние времена он забирал всё, что могло пригодиться, выскребая дочиста. Без оружия под рукой он чувствовал себя не в своей тарелке, а эти ножи были не так уж плохи: легкие, тонкие, удобные. До наступления Дня Пробуждения сойдут и такие.

Острые лезвия с чавканьем выходили из плоти, брызгала кровь. Глядя на это, Фу Дамин невольно поморщился.

Толпа зевак, которые сами едва не стали «гвоздем программы», испуганно сжалась, словно стайка перепелок.

В этот момент на лестнице послышался шум. Раздался топот множества ног, и на второй этаж, обливаясь потом, ворвался менеджер в сопровождении толпы охранников.

Явились, когда всё уже закончилось. По сравнению с хромым, но верным долгу «охранником» Фу, эти бездельники никуда не годились!

Поняв, что опасность миновала, «золотая молодежь» на втором этаже быстро пришла в себя. Пережитый страх обернулся всплеском адреналина; едва почувствовав почву под ногами, богатые наследники принялись костерить менеджера на чем свет стоит. Тот лишь стоял, втянув голову в плечи, и заискивающе улыбался.

На самом деле с момента бегства преступников до освобождения заложника прошло всего несколько минут. Просто Фу Дамин ни на секунду не спускал глаз с ложи А08 и при малейшем шуме бросился наверх. Так что винить менеджера в медлительности было бы несправедливо. Хотя, с другой стороны, не крикни Дамин тогда на весь зал, ничего бы этого и не случилось.

— Хватит, — отрезал Линь Шу. — Живо вниз.

После того как все увидели его в деле, слова юноши прозвучали как непререкаемый приказ. Распаленные гневом молодые люди мигом притихли и послушно потянулись к выходу.

Менеджер вытер лицо рукавом — то ли от холодного пота, то ли от чужих плевков. Из обрывков фраз гостей он уже восстановил картину случившегося. Подойдя к Линь Шу, он с благодарным поклоном протянул ему карту:

— Вы наш спаситель. Теперь вы — почетный гость бара «Цзиюэ». Пожалуйста, примите это.

Пурпурно-золотой пластик так и лучился дороговизной.

Линь Шу даже не взглянул на карту. Вместо этого он перевел взгляд на Фу Дамина:

— Это его заслуга.

Менеджер проследил за его взором, и радушная улыбка мгновенно исчезла с его лица.

— Сотрудник №1309, с завтрашнего дня можешь не приходить. Ты уволен.

— Причина? — подал голос Линь Шу.

Заметив, как потяжелел взгляд юноши, Фу Дамин невольно прижал руку к груди, чувствуя, как участился пульс.

Менеджер ответил Линь Шу со всей возможной учтивостью:

— Не считите за грубость. Фу Дамина взяли по знакомству — иначе как бы хромой ветеран попал в службу безопасности? Но... — Он бросил выразительный взгляд на пять тел, лежащих на полу. — У нас приличное заведение с отличной зарплатой. Раз уж его душа не лежит к простому заработку, пусть это место достанется тому, кому оно действительно нужно.

«Убирайся, ищейка», — читалось между строк.

Но Фу Дамин, казалось, и ухом не повел. Он лишь широко улыбнулся, потирая ладони:

— Менеджер, мы же с вами трудовой договор подписывали. Увольнение без причины... Разве мне не полагается компенсация?

Наглость, не знающая границ. Лицо менеджера на миг исказилось.

—... Завтра перечислим вместе с расчетом.

— Вот и славно! Премного благодарен! — жизнерадостно отозвался Дамин.

Линь Шу задумался. О настоящей личности Фу Дамина он знал благодаря памяти о прошлой жизни. Но почему менеджер так быстро сделал выводы? Когда ночной клуб становится местом сделки преступников, владельцу логичнее было бы держаться за любого «своего», кто может подтвердить чистоту заведения. А этот будто спит и видит, как бы поскорее избавиться от Дамина. Неужели только из страха, что его присутствие принесет лишние хлопоты?

— Эй, помоги мне стащить их в кучу, — Фу Дамин распоряжался Линь Шу так естественно, будто они были напарниками.

Все пятеро из ложи A08 были выведены из строя. Трое в глубоком беспамятстве. Один, со сломанными конечностями, тихо скулил от боли после того, как по нему пробежалась испуганная толпа. Пятый — тот самый «толстяк», которого Дамин приложил об пол, — лежал ничком, не шевелясь; на его одежде красовались отчетливые отпечатки чьих-то подошв.

Дамин позвал Линь Шу на помощь именно ради этого массивного громилы.

— Вы и так потрудились, господа. Оставьте эту грязную работу нам. Мы перенесем их в комнату охраны внизу, — менеджер кивнул, и несколько крепких охранников обступили их, явно намереваясь забрать задержанных силой.

Клиенты уже ушли, и на втором этаже остались только Линь Шу, Дамин и эта группа охранников, нависшая над ними угрожающей стеной.

— Не стоит, не стоит, — Дамин продолжал улыбаться, словно не замечая сгустившейся атмосферы. — Мы подождем подмогу здесь. Сегодня торговля вряд ли пойдет, так что займитесь лучше остальными гостями.

Поняв, что играть в прятки больше нет смысла, он открыто признал свою роль.

Менеджер пристально посмотрел на него. Дамин не отвел взгляда.

Воздух в коридоре, казалось, застыл.

Наконец менеджер отступил на шаг, вновь приняв вид смиренного служащего.

— Господин Фу, вы проработали у нас достаточно, чтобы знать — мы ведем честный бизнес. Надеюсь на ваше содействие при проверке.

— О чем речь, конечно.

Менеджер оставил двоих людей караулить лестницу и, скользнув взглядом по лежащим телам, коротко улыбнулся Линь Шу, после чего скрылся внизу.

Фу Дамин поскреб подбородок и вздохнул:

— Похоже, крупная рыба сорвалась... Ой, а это еще что? Откуда тут одуванчики?

Непонятно как в закрытом помещении под потолком поплыли несколько пушинок. Белоснежные, хрупкие, они казались удивительно беззащитными на фоне тяжелого багрового ковра.

Дамин, словно замороженный, потянулся к ним рукой, но в последний миг, когда пальцы почти коснулись пуха, его словно током ударило. С лицом, на котором отразился суеверный ужас, он отпрянул назад, подальше от пушинок, и, ухватив Линь Шу за рукав, потащил его за собой.

Линь Шу в этот момент рассматривал «толстяка». Его шея была покрыта мелкой красной сыпью. С виду — тяжелый дерматит, но Линь Шу сразу понял: это не сыпь. Это следы от уколов. Иглы были тоньше самых маленьких медицинских шприцев.

Это зрелище показалось ему знакомым, но он никак не мог вспомнить, где видел такое раньше. Его раздумья прервал резкий рывок — Дамин с такой силой дернул его за руку, что юноша едва не потерял равновесие.

Линь Шу среагировал мгновенно. Сверкнул металл — никто не успел заметить, как в руке оказался нож. Острие коснулось кожи Дамина, и лишь в последнюю долю секунды Линь Шу остановил клинок.

Глядя на огромную смуглую ладонь, вцепившуюся в его плечо, Линь Шу изогнул бровь:

— Мы что, настолько близки?

В прошлой жизни их первая встреча была совсем иной. К тому же, с реакцией Дамина тот мог легко избежать ножа. Почему же он не стал уклоняться? Неужели был уверен, что Линь Шу не ударит? С каких это пор этот тертый калач стал таким доверчивым?

Впрочем, Фу Дамин сейчас занимало совсем другое.

От его резкого движения воздух пришел в движение, и белые комочки одуванчиков плавно двинулись вслед за ним. Он ускорялся — и они летели быстрее. Он замедлялся — и они замирали.

Казалось, его действия пробудили некоего монстра, затаившегося в бездне, и теперь это существо медленно разевало пасть.

У этих пушинок был разум!

Едва эта мысль пришла в голову, Дамин мысленно выругался, пытаясь списать всё на нервы. Но инстинкт выживания, спасавший его сотни раз, вопил об обратном. Он бывал в логове наркобаронов под прицелом десятков стволов, но даже тогда ему не было так жутко.

Все датчики внутри него буквально разрывались от сигнала тревоги: «Беги!!!»

— Осторожно!

Не сводя глаз с одуванчиков, Дамин медленно отступал, увлекая за собой Линь Шу. Каждый его шаг был тихим и расчетливым. Он даже не заметил ножа, который юноша уже успел убрать.

Линь Шу поднял взгляд, и когда он разглядел парящие в воздухе семена, он прищурился.

Мутировавший одуванчик!

Первый уровень мутации. Но почему он появился именно сейчас?!

<http://bllate.org/book/17473/1692729>